

В. Павлович

**Материалы для географии и статистики
России, собранные офицерами Генерального
штаба**

Екатеринославская губерния

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Павлович**
Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Екатеринославская губерния /
В. Павлович – М.: Книга по Требованию, 2020. – 373 с.

ISBN 978-5-518-10547-8

ISBN 978-5-518-10547-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
Обозрѣніе разныхъ отраслей промышленнаго труда и заработковъ	236
Общія замѣчанія о доходахъ съ имущества	241
Образованность.	
Образованіе религіозное	243
Умственное образованіе	248
Нравственное образованіе. Народная нравственность	256
Очеркъ частнаго и общественнаго быта народонаселенія.	
Сословіе дворянъ	259
" купеческое	260
" мѣщанъ	262
Сельскія сословія	263
Азовскіе казаки	269
Днѣпровскіе лоцманы	—
Вольные матросы	271
Управление	273
Раздѣленіе губерніи	274
Таганрогское градоначальство	—
Таганрогскій округъ	—
Маріупольскій округъ	—
Нахичеванскій округъ	275
Иностранныя колоніи	277
Бывшее военное поселеніе	278
Управленія отдѣльныхъ вѣдомствъ:	
Духовныя	279
IX-й округъ путей сообщенія	280
Иррегулярныя войска	281
Екатеринославская дистанція Провіантской комисіи	—
Дирекція училищъ	282
Колоніальное управленіе	—
Инспекція сельскаго хозяйства губерніи	—
Луганскій горный округъ	283
Благотворительныя учрежденія	284
Таганрогское градоначальство	285
Частное обозрѣніе общественныхъ учрежденій	290
Обозрѣніе мѣстныхъ болѣзней, съ обозначеніемъ ихъ причинъ и силы.	293
Болѣзни домашнихъ животныхъ	296
Свѣдѣнія о городахъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ вообще и	
описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ особенности	299
Г. Екатеринославъ	301
" Верхнеднѣпровскъ	305
" Новомосковскъ	307
" Павлоградъ	309
" Александровскъ	312
" Бахмутъ	314
" Славяносербскъ	317
" Ростовъ (на Дону)	319
" Луганскій Заводъ съ его округомъ	323
Посадъ Азовъ	330

IV

	Стр.
Мѣстечко Николай 331
Посадъ Петровскъ 332
Г. Таганрогъ	—
▪ Мариуполь 338
▪ Нахичевань 340
Азовское казачье войско. 343
Народонаселеніе. 345
Войсковое управленіе 346
Частное хозяйство и промышленность 348
Разныя свидѣнія и замѣчанія 350

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи этого описанія я пользовался четырьмя главными источниками, кромя нѣкоторыхъ второстепенныхъ; указываемъ ихъ по порядку важности, съ поясненіемъ, въ какой мѣрѣ можно положиться на вѣрность почерпнутыхъ изъ нихъ свѣдѣній.

На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены всеподданнѣйшіе отчеты гражданскаго губернатора, за пять послѣднихъ лѣтъ; изъ нихъ заимствованы многія числовыя данныя по разнымъ предметамъ статистическаго изслѣдованія. Но если принять во вниманіе, что во время производства мною статистическихъ работъ еще не былъ открытъ въ Екатеринославской губерніи статистическій комитетъ и составленіе самаго отчета лежало на обязанности одного лица, не подвергнутаго никакой повѣркѣ, то конечно нельзя не согласиться, что большая часть цифръ въ отчетахъ невѣрна, не только въ сотняхъ и тысячахъ, но даже въ десяткахъ тысячъ. Это заставило меня пользоваться цифрами съ возможною разборчивостію, помѣщая изъ нихъ только такія, которыя, по сличеніи со свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ, оказались болѣе вѣрными.

Что касается числовыхъ данныхъ, сообщаемыхъ непосредственно присутственными мѣстами, то число ихъ было весьма

ограниченно; ибо губернскія присутственныя мѣста, за исключеніемъ врачебной управы, не доставили никакихъ свѣдѣній.

Изъ печатныхъ матеріаловъ, я пользовался нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ другихъ официальныхъ и частныхъ изданіяхъ. Но, за исключеніемъ одной статьи «О лѣсахъ», всѣ прочія не относились прямо къ Екатеринославской губерніи, а касались разныхъ историко-статистическихъ изслѣдованій о Новороссійскомъ краѣ (сюда въ особенности относятся изслѣдованія г-на *Скальковскаго*); поэтому вообще трудно было ими воспользоваться въ полномъ смыслѣ, хотя, безъ сомнѣнія, онѣ способствовали составленію правильнаго взгляда на сельское хозяйство, торговлю, промышленность и проч.

Больше всего я воспользовался личными изслѣдованіями губерніи и разспросами у мѣстныхъ жителей, посредствомъ которыхъ повѣрены на мѣстѣ показанія многихъ источниковъ, какъ официальныхъ, такъ и частныхъ, и собраны нѣкоторые новые матеріалы. Свѣдѣнія, сообщенныя изъ Луганскаго горнаго округа, оказались также весьма полезными и важными, по своей вѣрности и разнообразію.

Наконецъ, я пользовался нѣкоторыми рукописными матеріалами, о которыхъ упомянуто подъ соответственными статьями.

Всѣ статистическія цифры доведены до 1-го января 1858 года; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оказалось нужнымъ, приведены и позднѣйшія свѣдѣнія, поясненіе которыхъ находится въ примѣчаніяхъ.

Къ сочиненію приложены 4 карты; изъясненіе ихъ помѣщено въ примѣчаніяхъ подъ тѣми статьями, къ которымъ онѣ относятся.

Къ Екатеринославской губерніи причислены: Таганрогское градоначальство, Азовское Казачье Войско, иностранныя колоніи и Луганскій горный округъ; всѣ эти части имѣютъ свои

особенныя управленія, что весьма усложнило трудъ описанія губерніи. Притомъ же, по случаю вторженія непріятели, во время мвнувшей войны, въ Азовское море и бомбардированія г. Тагаурога, не всѣ статистическіе отчеты, за 5 послѣднихъ лѣтъ, были представлены отъ градоначальства; поэтому невозможно было по всѣмъ предметамъ дѣлать общіе выводы по губерніи и градоначальству, а въ описаніи народонаселенія оказалось необходимымъ ввести особую статью по градоначальству.

Даже и по губерніи не всѣ общіе выводы составлены на основаніи пятилѣтней сложности; ибо она не могла бы выразить средней величины, напр. въ описаніи торговли, въ выводѣ среднихъ цѣнъ и проч., что также произошло отъ ненормальнаго положенія края во время мвнувшей войны, когда заграничная торговля была (въ 1855 г.) совершенно приостановлена, цѣны на многіе предметы возвысились до чрезмѣрности и вообще край былъ въ напряженномъ состояніи.

Что касается Азовскаго Казачьяго Войска, то хотя о немъ помѣщены общія свѣдѣнія при нѣкоторыхъ статьяхъ статистическаго изслѣдованія, но какъ оно, по своему устройству, совершенно отличается отъ другихъ сословіи губерніи, то это заставило приложить въ концѣ, въ видѣ дополненія, краткое, но болѣе систематическое описаніе Азовскаго Войска.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ. (*)

Пространство между Днѣпровскими порогами и западными берегами Азовскаго моря, нынѣ большею частію, занимаемое Екатеринославскою губерніею, было заселено только со второй половины XVIII столѣтія. Нѣсколько прежде этого времени, незначительныя казацкія землянки (зимовники), разбросанныя по обширнымъ степямъ, не могли называться населенными мѣстами.

Слѣдовательно исторія Екатеринославской губерніи, въ строгомъ смыслѣ слова, начинается только съ половины XVIII столѣтія. При всемъ томъ, не лишена историческаго интереса участь этого края до водворенія въ немъ народонаселенія, тѣмъ болѣе, что изъ нея можно вывести заключеніе, почему страна, столь богатая производительностію почвы и естественными произведеніями, оставалась такое долгое время пустыней. Прослѣдимъ, хотя вкратцѣ, историческія событія до заселенія края, а съ этой эпохи скажемъ о немъ нѣсколько обширнѣе.

Есть одинъ пунктъ въ Екатеринославской губерніи, извѣстный въ исторіи еще до начала нашей эры; именно предполагаютъ, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ бѣдный посадъ Азовъ, былъ нѣкогда Греческій городъ Тана (Танансъ), цвѣтущій торговлей естественными произведеніями страны.

Безъ сомнѣнія, и въ окрестностяхъ нынѣшняго Азова были еще нѣкоторыя Греческія поселенія; но коренными обитателями всей страны, прилегавшей къ Черному и Азовскому морямъ, въ эти отдаленныя отъ насъ времена, считаются номады, называемые Греками общимъ именемъ *Скивоовъ*.

(*) Это введеніе составлено изъ разныхъ историческихъ матеріаловъ, но больше всего мы заимствовали изъ сочиненія г. Скальковскаго: «Исторія Новороссійскаго края».

Когда началось переселение народов и изъ глубины азіятскихъ степей двинулись дикія толпы разрушителей Западной Римской Имперіи, чрезъ страну, гдѣ нынѣ Екатеринославская губернія, большію частію пролегаль ихъ путь въ Европу. Слѣдовательно должно предполагать, что съ перваго вѣка до начала основанія Великаго Княжества Кіевского, въ этомъ краѣ постепенно и взаимно вытѣсняли себя племена варваровъ.

Въ IX столѣтіи, до принестія Русскихъ Князей, на обширномъ пространствѣ отъ устьевъ Буга до Каспійскаго моря кочевали *Хазары*, народъ могущественный, прежде обитавшій между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Въ началѣ X столѣтія, между устьями Днѣпра и Дуная поселились хищные *Печенги*, неизвѣстнаго происхожденія. Этотъ народъ былъ вытѣсненъ *Половцами*, занявшими своими кочевьями страны между Днѣпромъ и Каспійскимъ моремъ, такъ что часть нынѣшней Екатеринославской губерніи на востокъ отъ Днѣпра, до самаго нашествія Монголовъ служила кочевьемъ ордамъ *Половцевъ*, а въ остальной части, по правую сторону Днѣпра, держались нѣкоторое время *Печенги*, пока они окончательно не были вытѣснены *Половцами*.

Въ началѣ XIII вѣка явились страшные завоеватели—*Монголы*. Послѣ разоренія Персіи, они двинулись черезъ Кавказскій перешеекъ въ Европу; *Половцы* не могли устоять противъ *Монголовъ* и, бывъ разбиты, ушли на западъ. Русскіе князья: Мстиславъ Храбрый, Мстиславъ Удалой и другіе, соединивъ свои дружины, сѣгнули на защиту родины; но на рѣкѣ Калкѣ (*) (21 мая 1224 года), близъ нынѣшняго Мариуполя, были разбиты на голову. Монголы преслѣдовали остатки русской дружины по нынѣшней Екатеринославской губерніи и дошли до Днѣпра, но не перешли чрезъ эту рѣку, а поворотили назадъ къ Волгѣ. И такъ, описываемая нами губернія была театромъ перваго столкновенія славянскаго племени съ хищными Монголами.

Вслѣдъ за симъ наступило плачевное время для русскихъ племенъ; орды Монголовъ, подъ предводительствомъ Батия, двинулись на сѣверъ, производя страшныя опустошенія, а затѣмъ поворотили на югъ и окончательно разорили южно-русскій край; остатки орды *Половцевъ* были ими выгнаны и истреблены.

Съ тѣхъ поръ страна между Днѣпровскими порогами и Азовскимъ моремъ, во весь періодъ владычества Монголовъ, служила кочевьемъ монголо-татарскимъ племенамъ.

(*) Р. Калка нынѣ именуется *Кальміусомъ*; она протекаетъ по границѣ Міусскаго округа Земли Войска Донскаго и Екатеринославской губерніи.

Когда орда раздѣлилась на три независимыя ханства: Казанское, Астраханское и Крымское, во второмъ періодѣ владычества Татаръ, между ними не было опредѣленныхъ границъ, но, вѣроятно, нынѣшняя Екатеринославская губернія, по близости ея къ Крыму, принадлежала Крымской ордѣ.

Во второй половинѣ XV вѣка, въ царствованіе Іоанна III, послѣдовало освобожденіе Россіи отъ владычества Татаръ, а могущественный его преемникъ Іоаннъ IV завоевалъ царства Казанское и Астраханское. Тогда осталась только независимое Крымское ханство, существовавшее, подъ покровительствомъ Турціи, до временъ Екатерины II.

Крымская орда сосредоточивалась на полуостровѣ, считая Перекопъ важнѣйшимъ пунктомъ своей защиты. Край, лежавшій къ сѣверу отъ Крыма, составляя пустынные степи, на которыхъ изрѣдка кочевали татарскія племена, болѣе по имени, чѣмъ въ дѣйствительности, принадлежалъ къ ордынскимъ владѣніямъ.

Въ этихъ-то мѣстахъ, именно въ Екатеринославской губерніи, въ концѣ XV вѣка, на подобіе Донскихъ Казаковъ, образовалось военное братство, враждебное Татарамъ, подъ именемъ *Черкасъ* или *Запорожцевъ*. Запорожцы поселились первоначально на островѣ Хортицѣ, ниже Днѣпровскихъ пороговъ, впоследствии же перенесли свой станъ (кошъ) на днѣпровскія плавни, противъ нынѣшней деревни Капуловки (что почти на границѣ Екатеринославской губерніи съ Херсонскою).

Умноженіе числа Запорожцевъ и первоначальный объѣтъ, данный ими — воевать безпрестанно съ невѣрными, вовлекли ихъ въ войны съ Крымцами. Неоднократно Татары нападали на Запорожье, желая истребить окончательно гнѣздо казачества; но днѣпровскіе острова и плавни, въ которыхъ скрывались казаки, защищали ихъ отъ враговъ. Такъ, мало по малу, часть нынѣшней Екатеринославской губерніи, на западъ отъ Днѣпра, т. е. уѣзды Екатеринославскій и Верхнеднѣпровскій, присвоена была Запорожцами, которые начали заводить въ ней свои зимовники, распространивъ ихъ впоследствии и на востокъ отъ этой рѣки. Съ тѣхъ поръ вся нынѣшняя Екатеринославская губернія, исключая самой восточной ея части (Ростовскаго уѣзда), была оспариваема между Казаками и Татарами, и эта неопредѣленность владѣнія продолжалась до половины XVIII столѣтія, съ тою только разницею, что, послѣ многихъ побѣдъ надъ Турками, и Россія считала эту часть губерніи своею собственностію.

Первый ударъ турецко-татарскому владычеству въ восточной части губерніи нанесъ Петръ Великій, взятіемъ крѣпости Азова въ 1696 году, и хотя въ 1711 году, по Прутскому договору, крѣпость эта съ округомъ

была возвращена Турціи, но владычество магометанъ въ этой странѣ было уже шатко и клонилось къ упадку. Также во времена Петра Великаго, нынѣшніе Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды окончательно вошли въ составъ русскихъ владѣній. По крайней мѣрѣ построеніе въ г. Бахмутѣ укрѣпленій дало возможность защищать этотъ край отъ постоянныхъ набѣговъ Нагайскихъ Татаръ, кочевавшихъ на западъ отъ Азовскаго моря.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, послѣ славныхъ побѣдъ Миниха и разоренія Крыма, султанъ турецкій, по Бѣлградскому миру въ 1739 году, уступилъ Россіи степи между Бугомъ и Донцомъ, а также срылъ кр. Азовъ; но, какъ выше было сказано, владычество Россіи въ этой сторонѣ существовало только по имени, и нынѣшняя Екатеринославская губернія была скорѣе театромъ постояннаго вооруженнаго столкновенія Запорожцевъ и Русскихъ съ Крымцами и Нагайцами (Татарами), кочевавшими въ восточныхъ предѣлахъ губерніи, чѣмъ настоящею территоріею Россіи. Только отъ Днѣпра до Изюма, такъ называемая Украинская линія, то есть 18 небольшихъ укрѣпленій составляли пункты, вполне принадлежавшіе Россіи.

Буѣйство казаковъ Запорожской Сѣчи, ихъ грабежи не только въ предѣлахъ татарскихъ, но въ Россіи и Польшѣ, жестокіе и опустошительные набѣги Крымцевъ и нашествія Турокъ, страшныхъ въ то время своею силою, были причиною, что никто не рѣшался селиться южнѣе этой линіи въ странѣ, хотя плодородной и богатой, но подверженной постояннымъ опустошеніямъ. Тяжело было Россіи вполне завладѣть этимъ краемъ; усмиреніе Татаръ оружіемъ влекло за собою большія затрудненія. Армія, двигаясь по безводнымъ и пустыннымъ степямъ, была стѣсняема необходимостію имѣть съ собою огромные запасы продовольствія, препятствовавшіе движенію. Притомъ же и побѣда надъ непріателемъ не могла принести выгодныхъ результатовъ. Татары являлись съ новыми силами послѣ пораженія и могли продолжать борьбу долгое время. Запорожцы же считались въ видѣ союзниковъ, слѣдовательно вооружать ихъ противъ себя строгимъ взысканіемъ за грабежъ, составлявшій какъ бы ремесло ихъ, было и опасно и неудобно. Оставалось одно средство для упроченія власти Россіи надъ этимъ краемъ: основать въ немъ вооруженныя поселенія, сдѣлавъ ихъ оплотомъ отъ набѣговъ Татаръ. На Запорожцевъ въ этомъ отношеніи нельзя было рассчитывать; они грабили безъ разбору всѣхъ своихъ соседей и были болѣе причиною ненависти Крымскихъ хановъ, чѣмъ защитой отъ ихъ нашествій.

Мысль о заселеніи степей возникла еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и мало по малу начала приводиться въ исполненіе. Во всемъ